

Мальчик был весь в поту, но при этом дрожал, сознание его было слегка затуманено. Эрик удивился равнодушию врача и спросил:

— И это все?

— А что вы хотели? — врач скептически посмотрел на него. — Разве теперь для лечения простуды у простолюдинов нужно использовать кровь дракона? У нас во дворце не принято так раздувать из мухи слона!

Элада бросила на него предупреждающий взгляд, сунула врачу серебряную монету и любезно проводила его. Эрик взял Истро на руки, укутал его в одеяло, но мальчик продолжал дрожать.

— Господин Ингэйвен, — вернувшись, Элада сказала ему, — Не стоит ссориться с врачами. Ваши сомнения в их способностях могут довести их до бешенства.

— Я просто спросил, — серьезно ответил Эрик. — Раньше я думал, что у всех дворян во дворце есть целая армия слуг, готовых выполнить любой их каприз.

— Все зависит от людей, — Элада взяла полотенце и вытерла лицо Истро. — А узы выгоды крепче всего.

Она горько усмехнулась:

— Поэтому наш маленький хозяин, пожалуй, самый непримечательный принц. Его присутствие во дворце — лишь средство для короля, чтобы держать наследника под контролем. Все здесь умны и не станут поддерживать не ту сторону.

Она сжала полотенце в руках:

— Сегодня ночью я слышала, как стражники говорили, что друзья принца Рориана увидели маленького хозяина у пруда и столкнули его в воду. Они стояли у края, не давая ему вылезти, а стражники боялись перечить этим негодьям, лишь наблюдали со стороны, пока те не наигрались, и маленький хозяин сам выбрался из воды.

— А разве магия Истро не помогла? — Эрик подумал, что его заклинание должно было помочь ему справиться с ними.

— Во дворце запрещено использовать атакующие заклинания, — объяснила Элада. — Маленький хозяин уже был наказан за это и чуть не был изгнан из дворца вместе с матерью. Некоторые злонамеренные люди распространяют слухи, что он — воплощение демона. Но что вы думаете?

Она вздохнула.

— Многое вам непонятно, я вижу, что вы добрый рыцарь.

Элада посмотрела на Эрика:

— Я тоже жалею маленького хозяина, хочу защитить его, но не могу. Я искренне надеялась, что сильный дворянин станет его наставником, чтобы он мог жить спокойно, избегая боли. Но, простите за откровенность, вы, возможно, достаточно добры, но... эх... я слишком много говорю.

— Многое мне действительно непонятно... — Эрик опустил глаза.

— Не знаю, знали ли вы что-то, прежде чем стать наставником маленького хозяина во дворце,
— сказала Элада. — Если нет, то, возможно, завтра будет подходящий момент для прощания.

Эрик, видя ее серьезное выражение лица, ответил:

— Дайте мне немного времени подумать.

— Ладно, идите отдохните, я позабочусь о нем.

Элада сказала:

— Пожалуйста, пока оставайтесь в той комнате, здесь слишком сыро для больного.

Эрик кивнул, взял со стены меч и вышел из комнаты. Наступал рассвет, вдали уже виднелся слабый свет. Он засунул руку в карман, ощупывая бутылочку с зельем. Раз уж он не смог убить невинного мальчика, то теперь, вернувшись, ничего не изменится. Он открыл дверь комнаты, пол скрипнул, а сырость делала воздух тяжелым.

— Это действительно неподходящая комната для ребенка, — подумал он, открывая окно и глядя вдаль.

Раньше он думал, что во дворце бесчисленное множество просторных и светлых комнат, а слуги, как собаки, исполняют любые прихоти дворян. Даже вчера, когда его привели к принцу Кашару, он действительно верил, что роскошь и любовь слуг — это все, что есть в этой жизни.

— Во дворце есть такие комнаты, — Эрик вытер плесень на подоконнике. — Если рассказать об этом Тимону и другим, они не поверят.

Он действительно скучал по ним, но строить свои воспоминания на убийстве ребенка — это было нечто, чего Эрик не мог сделать.

— Возможно, есть другой способ, — пробормотал он. — Чтобы все могли выжить, и мне не пришлось бы пачкать руки кровью.

На следующий день Истро очнулся от комы и смог сам поесть. Он закончил обед в постели, когда Эрик постучал в дверь.

— Учитель! — на лице Истро появилась явная радость.

— Прости, что так поздно зашел, — улыбнулся Эрик, протягивая ему банку.

Истро, взяв банку, сразу засмеялся:

— Это...?!

— Это твоя банка, которую ты вчера потерял? — спросил Эрик. — Я выловил для тебя еще несколько. Хочешь их вырастить?

Истро посмотрел на плавающих в банке головастика и сказал:

— Да, я ее потерял. Мне нужны головастики древесной жабы Стила для нового заклинания.

— Какого заклинания? — Эрик с некоторым недоумением спросил о его планах.

— Заклинание регрессии, — ответил Истро, глядя на головастика.

— Хочешь кого-то превратить в обезьяну? — Эрик потрепал его по голове.

— Нет, заклинание регрессии используется для моих трав, — серьезно объяснил Истро. — Я хочу изучить, какие свойства растений были утеряны в процессе их одомашнивания.

— Я не очень понимаю, о чем ты говоришь, — честно признался Эрик. — Но главное, чтобы ты был счастлив.

Он взял подбородок мальчика, заставив его посмотреть на себя, и сказал:

— Я хочу, чтобы ты всегда был счастлив, Истро. Будь то противные головастики или голова дракона, учитель постарается достать их для тебя, хорошо?

Мальчик с недоумением смотрел на лицо мужчины, его взгляд скользил по жестким чертам, останавливаясь на светло-зеленых глазах с пятнышками. Его дыхание на мгновение замерло, но затем он улыбнулся:

— Учитель, твои слова такие странные, ха-ха.

— Правда? — Эрик улыбнулся, потянув его за ухо, и заметил, что мальчик покраснел до шеи.

В этот момент раздался стук в дверь. Элада, выглядевшая уставшей, посмотрела на них и сказала:

— Маленький хозяин, ваша мать вернулась. Услышав, что вы упали в пруд и заболели, она

хочет с вами поговорить.

Радость Истро мгновенно испарилась. Он кашлянул и неохотно сказал:

— Я не хочу видеть мать, она начнет истерить.

Затем он посмотрел на учителя и добавил:

— Что делать, учитель?

— Притворись, что спишь, — предложил Эрик.

— Она сорвет одеяло и разбудит меня! — возразил Истро. — Так уже было!

— Спи, я не дам ей сорвать одеяло, — улыбнулся Эрик.

Когда Истро закрыл глаза, вскоре послышался громкий голос госпожи Элусил. Эрик снял верхнюю одежду, накрылся одеялом и лег рядом с Истро, взяв книгу.

Когда госпожа Элусил, игнорируя служанку, открыла дверь, он поднял на нее взгляд и сказал:

— Госпожа, возможно, вам следовало бы сначала постучаться.

Госпожа Элусил смущенно отступила, бормоча проклятия, и ушла.

Через некоторое время Истро осторожно открыл глаза:

— Ушла?

— Да, — улыбнулся Эрик. — Это не лучший способ, не повторяй.

— Хе-хе, — Истро засмеялся, положив голову на руку Эрика, и лениво сказал:

— Учитель, мне правда хочется спать.

— Спи, — тихо сказал Эрик. — Спокойного сна.

Истро крепко спал, но ближе к закату он начал говорить во сне и беспокойно двигаться.

— Истро! — Эрик заметил его беспокойство, опасаясь повторения прошлого раза, и сильно потряс его, чтобы разбудить.

Глаза Истро, открываясь, были пустыми, зрачки сузились от страха, а голубые радужки словно побледнели.

— Истро, опять кошмар? — Эрик похлопал его по щеке.

<http://bllate.org/book/15397/1360392>